

Император Кайлун немедленно отправил письмо Гу Ши, и тот во всём признался. Однако он объяснил, что у него всего два сына: младший уже выдан замуж, а старший должен оставить наследника. Поэтому он взял на себя смелость женить Гу Фэна на сироте по фамилии Инь. Договорились, что после рождения старшего сына Гу Фэна эта девушка скончается, и в дальнейшем наследником станет не сын, а внук. Внука же отправят нести службу на Северные земли, а Гу Фэн останется в столице при втором принце.

Гу Ши изложил всё так, что императору Кайлуну оставалось лишь молча согласиться.

Но молчаливое согласие вовсе не означало, что он не был разгневан.

Император вызвал второго принца во дворец, желая услышать его объяснения, но его старший сын, как выяснилось, не обладал никакими талантами, кроме умения упрямо молчать, словно морская устрица. В порыве гнева император отправил обоих служить далеко в армию на Западные земли.

Однако, несмотря на гнев, после наказания он всё же задумался об их будущем, ведь все родители в этом похожи. Гу Фэн был старшим сыном герцога Аньго, и открытое объявление о его свадьбе неминуемо вызвало бы пересуды. Как раз в это время императрица Чжэн упомянула, что Люйчэнь умер, и пора бы найти Гу Ши новую жену. Она предложила кандидатуры, и император поручил Юань И проверить их, выбрав ту, что принесёт меньше всего хлопот. Так Гу Фэн стал старшим сыном от наложницы, и его женитьба на принцессе не считалась унижительной.

На этот раз, когда второй принц возвращался в столицу, он наткнулся на дело о хищении казённых средств. Император, узнав о случившемся, велел Юань И отправить людей на подмогу. Но каково же было его удивление, когда Юань И сообщил, что Гу Фэн снова родил сына от Инь Цина!

Император был вне себя от радости: этот ребёнок станет старшим императорским внуком! Каждый день он мечтал увидеть младенца, но Инь Цин продолжал делать вид, что ничего не знает!

Его притворство ничего не значило, император велел Юань И провести расследование. И когда результаты были на руках, императора охватила такая ярость, что он не мог уснуть всю ночь от боли в сердце.

Когда он давал неофициальное согласие на то, чтобы старший сын Инь Цина остался в семье Гу, он в глубине души полагал, что тот ребёнок находится рядом с Гу Ши, учит грамоте и воинскому искусству, изучает стратегию. Откуда ему было знать, что ребёнок всё это время был прямо у него под носом, в столице Юнъань, и жил вместе с Гу Мо, как самый обычный слуга! Трое человек, и за ними ухаживала лишь одна старая нянька — условия хуже, чем когда сам император был под арестом в Восточном дворце!

Эти люди — истинное безумие! Абсурд! Не ведают, что творят!

— Хозяин, господин Ань и второй господин Гу ждут в боковом зале.

Император Кайлун кивнул.

Сун Лянь ввёл их. Молодые люди, которые лишь мгновение назад оживленно беседовали, теперь стояли понуро, выстроившись в ряд на коленях.

Император, едва взглянув на них, снова почувствовал прилив гнева, но, увидев бледного от страха Гу Фэна, смягчился. Он действительно хотел проучить этих неопытных юнцов, но Гу Фэн вырос у него на глазах. Этот от природы скромный мальчик был старшим сыном Гу Ши, и император не мог не испытывать к нему особой симпатии.

— Эх... — вздохнул император Кайлун, и Гу Фэн весь вздрогнул. Второй принц, стоя на коленях, подвинулся чуть ближе к Гу Фэну, однако взгляд его был устремлен на императора, который полулежал на кушетке. Он несколько раз открывал рот, чтобы что-то сказать, но так и не проронил ни слова.

Он молчал, и император тоже молчал. В зале повисла тишина, нарушаемая лишь шуршанием свитков, которые император изредка перелистывал.

— Отец!

Император поднял глаза, давая понять, что слушает.

— Отец! Если хочешь наказывать, то накажи только меня! Это всё моя идея!

Император схватил пачку докладных и швырнул в принца.

— Как ты смеешь!

— Ваше Величество! Это всё Гу Фэн утаил, я ничего не знал! Ваше Высочество ни в чём не виноват! Виноват только я, Гу Фэн готов понести любое наказание! Прошу вас, ваше Величество, не вините принца!

У императора сдавило грудь, голова раскалывалась.

— Хорошо, хорошо, прекрасно! — вымолвил он. — Вы все так преданны друг другу, просто душа не чаёт. Но в своих поступках совершенно не знаете меры! Неужели сейчас время спорить, кто виноват? О нет, они ведь и не признают вину, просто наперебой желают наказания. От этой мысли императора охватила небывалая усталость. Он махнул рукой, натянул на себя одеяло и приготовился ко сну.

— Ваше Величество.

Прозвучал чистый и холодный голос, незнакомый императору. Он присмотрелся: говорил второй сын Гу, Гу Мо.

— Ваше Величество, поздравляю с великим праздником! — Гу Мо поклонился в пояс. — Мы пришли сообщить радостную весть.

Император Кайлун слегка улыбнулся.

— О? Лю Гуан, говори, чему я должен радоваться?

— У вашего Величества появился внук. Только я не знаю, один внук или их двое? — Пока Гу Мо стоял на коленях, его внезапно осенила одна мысль. Вторым принцем и Гу Фэн всегда были рядом с императором, но тот никогда не говорил им, что Люйчэнь жив. Хотя император и издал указ о казни Люйчэня, но до этого тайная стража ночью доставила письмо, в котором велел старику Гу спрятать его. Люйчэнь был жив, и хотя император был инициатором этого плана, это было дело, грозящее смертной казнью, поэтому правду знали лишь император, Гу Ши и сам

Люйчэнь. Даже Гу Мо узнал об этом случайно: он заподозрил, что Гу Ши часто ездит в город Пин по каким-то тайным делам, и однажды проследил за ним. Сначала он думал, что Гу Ши обманывает императора, но позже понял, что император — добрый человек. Others certainly didn't know about the life-and-death friendship between the Emperor and old Gu, thinking the Emperor held the power of life and death and was cold by nature. Gu Feng and the Second Prince were scared out of their wits and lost their composure. Gu Mo, though he had spent most of his life in the Northern Border Camps and had only seen the Emperor a few times, saying barely a few words in total, knew best that the Emperor was not the bloodthirsty monster depicted in rumors.

Emperor Kailong first smiled slightly, then laughed aloud.

— Are these your words? Can you represent Gu Shi's meaning?

— I have no meaning, it depends on Your Majesty's meaning.

Their verbal sparring left the others confused. Emperor Kailong did not speak for a long time.

Yin Qin had been slow on the uptake earlier because it involved Gu Feng, but hearing the conversation between Gu Mo and his father, he quickly guessed some of it and immediately took up the thread.

— Father, I and Gu Feng... already have two children, only... — He was just about to find an excuse to explain why Xiao Doumiao, already five years old, still hadn't been acknowledged by the clan, when he suddenly remembered Gu Mo's words: "You are the son, the Emperor is the father. In public, you are sovereign and subject; in private, you are father and son." Thinking of this, he said nothing more, going straight to the point: "Father, neither of the two children has a name yet; we are just waiting for Father to bestow one!"

Emperor Kailong smiled at this.

— As for your eldest son, I will discuss it with Gu Shi. The second son shall be named Yin Xiu. — Saying this, he pulled a sheet of paper from the desk and handed it to Song Lian.

Song Lian took it and quickly walked over to the Second Prince, smiling as he spoke.

— Your Highness, this is where you are wrong. Such a great joy, and you didn't let His Majesty know first. Aren't you hurting his heart? Since ancient times, parents worry about their children for their whole lives, holding their every meal, drink, and movement in their hearts. Since His Majesty learned that the young prince has suffered, he has been too worried to eat or sleep. Look, His Majesty has grown haggard. Now you are a father yourself; surely you understand this feeling. This old servant will say one more word: you should bring the young prince to let His Majesty see him. Once his name is in the Jade Genealogy, it is only right that the whole world celebrates together, isn't it?

— Just you and your mouth. Go eat a sour tangerine to plug it up! — Emperor Kailong pointed at the plate of tangerines, expressing disgust at Song Lian's loquacity, but he did not interrupt him.

If anyone could read Emperor Kailong's mind, it was Song Lian. The Second Prince quickly replied:

— Your son left home very early this morning, when the air was still chilly. Tomorrow morning, I will bring the children to see you.

Only now did Emperor Kailong show a sincere smile. Perhaps thinking that he was about to see two

grandsons, he actually felt a bit hungry. He turned his head to order a meal. Hearing this, Song Lian was so excited he nearly shed tears, and hurried off to make arrangements.

— Your Majesty, your subject still has one matter to speak of. — Seeing Emperor Kailong's expression relax, Gu Mo quickly interjected. Song Lian's words had made it clear: the young princes had suffered. But both of these young princes were living in his courtyard. Who was mistreating them? If he didn't explain, it could lead to big trouble. — "I grew up in the military camps of the Northern Border and am not used to being served. Furthermore, it is inconvenient to have people serving me. And..."

— Speak, let's hear it.

<http://bllate.org/book/16674/1529783>